

Из-за знакомой боли воспоминания о теле, которое теперь принадлежало ему, непрерывно вырывались наружу. В этих воспоминаниях обиды, нанесенные старшей госпожой Су, не смягчались из-за страха, мольб или попыток угодить со стороны прежнего хозяина тела, а лишь усиливались.

В тот момент Су Лин почувствовал бесконечную жалость к прежнему владельцу этого тела.

Хотя он и не знал, почему судьба перенесла его в тело этого юноши из другого мира, но одно было общим — оба они были невероятно слабыми.

Слабыми до такой степени, что каждый мог использовать их в своих целях, каждый мог наступить на них ногой.

Он уже умер однажды, и жизнь для него теперь была лишь дополнительным временем.

Зачем терпеть зло?

Зачем подставлять мягкий живот под удары кулаков?

Зачем быть таким слабым?

В голове Су Лина роились бесчисленные «почему», и эти вопросы постепенно укрепляли его изначально робкое сердце. Тело его болело, но, кажется, в нем появилась невероятная смелость.

— Я человек.

Госпожа Чжоу, увидев, как Су Лин медленно поднимается с пола, слегка удивилась, прищурил глаза и внимательно осматривая его с головы до ног.

Су Лин смотрел на ее холодное лицо, чувствуя внутри бесконечное унижение, которое хотелось выплеснуть — за себя, за прежнего хозяина тела. Но он лишь тихо произнес:

— Где мой отец?

Госпожа Чжоу громко рассмеялась, а затем с невероятным сарказмом ответила:

— Отец? Ты все еще считаешь себя старшим сыном семьи Су?

— Каким бы ни был мой статус, это не меняет того, что он мой отец, — спокойно сказал Су Лин.

Услышав это, лицо госпожи Чжоу исказилось, и ее обычно ухоженное и благородное лицо стало пугающе злобным. Если она и не любила Су Лина, то ненавидела его всей душой. В его лице она видела черты той, кто когда-то униженно стоял перед ней на коленях.

Госпожа Чжоу вспомнила мать этого ничтожества — служанку, которую она привезла с собой из родительского дома. Та девушка была красива, но настолько робка, что даже взгляд постороннего заставлял ее опускать голову. Для женщины, полной ревности, такая красота была естественной угрозой, но, видя, насколько служанка неуверенна в себе, она успокоилась.

И кто бы мог подумать, что эта робкая, ни на что не годная служанка, в то время как ее саму упрекали за неспособность родить наследника, тайно сблизилась с ее мужем и родила это недоразумение?

Какое унижение!

Госпожа Чжоу вспомнила, как в тот же день, когда служанка родила, ее привели в ее комнату, и две служанки на ее глазах задушили ее белым полотенцем, а тело завернули в циновку и выбросили на свалку.

Служанка умерла, но оставила после себя это проклятие. Это была негласная сделка между ней и семьей Су.

Иногда она думала, что смерть служанки была слишком легкой.

Госпожа Чжоу вспомнила кошку, которую она держала в детстве. Она кормила ее, ухаживала, но та укусила ее, и тогда она бросила кошку в колодец, чтобы та утонула.

В этом мире выживают только те, кто подчиняется.

А теперь этот проклятый отпрыск служанки осмеливается претендовать на ее имущество?

Госпожа Чжоу смотрела на его лицо, лицо, которое было настолько прекрасным, что вызывало ярость, как и лицо его матери. Ей хотелось разорвать его на части, но она сохранила остатки рассудка и коротко сказала:

— Вернись и аннулируй контракт на водяной линчжи.

Су Лин удивился, вспомнив слова управляющего Чжана. В его сердце смешались печаль и гнев. Этот роскошный дом, дорогие украшения — любая вещь здесь стоила годового дохода жителей деревни Хуши. Хотя его контракт значительно повысил доходы деревни, это было то, что жители заслуживали, но это воспринималось как дерзость.

Как будто богачи, пируя, оставляют бедняков просить объедки, а сами предпочитают, чтобы еда сгнила, чем поделиться.

«У богатых — пиршества, у бедных — голодная смерть» — разве не так во все времена?

Западные фермеры, когда цены падают, предпочитают выливать молоко в реку, чем отдавать его голодающим. Таких примеров множество.

Печальная человеческая натура.

Он мог бы оставаться спокойным наблюдателем, но в его голове всплывали образы второго дяди Чжао, его скорбь, худоба Кэци и А Чана, трагедия невестки Сунь и простых деревенских жителей, живущих в тени голода. Су Лин твердо покачал головой:

— Контракт не будет аннулирован, и жители деревни не согласятся на это.

Госпожа Чжоу рассмеялась от злости:

— Видимо, я ошиблась, оставив тебе эту жалкую жизнь. Эй, слуги!

В комнату вошли двое слуг.

Су Лин знал, что даже если он выполнит требование старшей госпожи, она не пощадит его. Но теперь, когда это произошло, он почувствовал панику. Он подумал, что, возможно, умрет в этом мире. Ну что ж, смерть так смерть. Но сейчас... сейчас... В его голове промелькнуло лицо

грубого, но любящего его человека, и он угрожающе сказал:

— Если я умру в этом доме, мой муж обязательно потребует ответа!

Госпожа Чжоу фыркнула:

— Я боюсь какого-то деревенского грубияна?

— Ты знаешь, какой он грубиян. Даже заяц, когда загнан в угол, кусается. Он способен на все!

Госпожа Чжоу, видя, как этот обычно покорный человек говорит так уверенно, на мгновение задумалась, не замышляет ли он что-то. Но, заметив, как его губы слегка дрожат, она внутренне рассмеялась.

— Ну что ж, посмотрим, на что он способен! — Она махнула рукой и крикнула слугам. — Чего вы стоите?

Слуги сразу же схватили Су Лина, и, несмотря на его сопротивление, прижали его к полу.

Госпожа Чжоу медленно подошла, неспеша вынула из волос шпильку «Нефритовый бамбук». Острый конец шпильки был невероятно тонким и острым. Она медленно присела перед Су Лином, как будто играя с котенком, и начала водить кончиком шпильки по его лицу:

— Какой нежный, как яйцо, лицо. Даже жаль его царапать.

Су Лин почувствовал ледяной холод в сердце и закрыл глаза, игнорируя ее.

На его лице холодный кончик шпильки медленно двигался, как змея. Су Лин решил не сопротивляться.

Госпожа Чжоу, будучи человеком с холодным сердцем, хотела видеть его страх и мольбы. Как кошка, которая, поймав мышь, сначала играет с ней, прежде чем съесть. Он знал, что его мольбы ничего не изменят, лишь принесут больше унижения. Из-за ненависти к госпоже Чжоу он не хотел идти на компромисс.

Госпожа Чжоу, видя, что он больше не проявляет обычного страха, разозлилась. Она уже собиралась нанести удар, когда Люхэ вбежала в комнату с испуганным лицом:

— Старшая госпожа, беда!

Госпожа Чжоу, уже разъяренная, услышав эти слова, посчитала их дурным предзнаменованием. Она встала и начала ругать Люхэ, но та упала на колени:

— Старшая госпожа, бабушка идет сюда!

Лицо госпожи Чжоу застыло. Она подумала о той старой женщине из западного зала, которая уже одной ногой в могиле и давно не выходила из своей комнаты. Почему сегодня она решила прийти сюда? Она подумала, что это, должно быть, связано с этим уродом.

Она нахмурилась, но затем подумала, что, когда Су Хуаньчжи был в силе, она должна была считаться с ней. Но сейчас Су Хуаньчжи то в сознании, то без, и уже несколько дней она управляет всем поместьем Су. Чего ей бояться?

Она фыркнула, даже не приказав слугам убрать беспорядок в комнате, пнула Су Лина,

вставила шпильку обратно в волосы и села на грушевый стул, полуулыбаясь, ожидая прихода своей свекрови.

Через некоторое время у двери послышались шаги. Сначала вошла служанка. Госпожа Чжоу увидела, что это матушка Ян, старуха из окружения свекрови. За ней вошли четверо слуг, несущих кресло, на котором сидела та самая старуха.

Когда кресло опустили, госпожа Чжоу медленно встала и поклонилась:

— Невестка приветствует матушку.

<http://bllate.org/book/16679/1530421>